

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ВИРТУАЛЬНОЕ «СОЛО» В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Одиночество как жизненная стратегия отдельного человека, противопоставление уединенного образа жизни обычному социальному общению в истории культуры - явление чрезвычайное, но, в общем, хорошо известное.

В древности одиночество было не востребовавшимся для обычных членов сообществ, не понимавших себя вне коллектива, и оно даже было страшным наказанием (изгнание из племени). При этом шаманы и вожди периодически нуждались в одиночестве, концентрируясь на решении важных проблем всего племени. Шаманы, как правило, селились неподалеку от временного или постоянного стойбища, предпочитая общению с соплеменниками таинственные контакты с духами. Строго говоря, они никогда не были одиноки, но с точки зрения обычных людей шаманы вели уединенный образ жизни.

Некоторые обряды посвящения древности требовали, чтобы неофит, проходя суровые ступени духовных и физических испытаний, определенный период времени (иногда довольно продолжительный - от нескольких недель до года) находился в полной изоляции.

Во всех культурах некоторые виды деятельности или целые культурные направления предполагали постоянное или продолжительное нахождение в одиночестве. Так, в религиозных сектах Востока и Запада религиозные фанатики (индийские садху и персидские дервиши, суфии и монахи-затворники разнообразных сект) зачастую совершали свои религиозные подвиги в строгом одиночестве.

Одиночество принималось как трагическое обстоятельство (жизнь на необитаемом острове в результате кораблекрушения), вынужденное положение (заброшенность стариков, потерявших родственников), в конце концов, - одиночное тюремное заключение преступников, считающееся одним из самых

мучительных наказаний...

С процессом индивидуализации членов общества одиночество все более осознавалось как в некоторых случаях необходимое и закономерное, принимая различные социокультурные формы. Одиноким гениям провозглашались новые идеалы, алхимики совершали тайные дела в поисках философского камня, художники, скульпторы, писатели и поэты создавали шедевры в уединении; анахореты усиленно молились в пещерах; эгоисты высокомерно пренебрегали общественными интересами; правители страдали от мании преследования... В обычной жизни одиночество было уделом чудаков, изгоев и мизантропов, а в целом - часто непозволительной роскошью для обывателя и разумного человека. Общество крепко держало своих членов разнообразными социальными связями, диктовало жесткие рамки поведения, каждому назначало определенные роли и функции...

В XVIII в. романтики придали одиночеству ореол таинственности и притягательности. Одиноким путешественникам в экзотические страны (уже не религиозные, а поэтические, научно-исследовательские, творческие «паломничества») стали источником творческого вдохновения...

В XIX в. философы заговорили об «атомизации» общества, все более частом стремлении обычных людей уходить из-под гнета хозяев или начальников, от семьи, от социальных обязательств... Так проявлялась жажда независимости - экономической, социальной, политической, духовной, религиозной...

В некоторых философских направлениях одиночеству посвящались глубокие исследования. Экзистенциалисты видели в нем форму осознания страха, отчаяния и безысходности человеческого существования. Но эти переживания были характерны лишь для особо чувствительных и мыслящих людей.

К концу XX в. одиночество превратилось в глобальное явление, характерное для большинства населения Земли.

Состояние современного общества некоторые социологи считают ранее неизвестным человечеству. Знаменитый британский социолог и философ Зигмунт Бауман назвал новое общество «индивидуализированным». Оно, по его мнению, - результат модернизации и разрегулированности социально-экономических, политических, духовно-нравственных и культурных связей и взаимодействий. По мнению Баумана, «...мы вступили на территорию, которая никогда прежде не была населена людьми, - и территорию, которую культура в прошлом считала непригодной для жизни».¹ Утрачен баланс между общественным и частным, разрушаются прежние формы социальности, нынешний этап существования общества - и есть подлинное «модернити», которое подготавливалось два предыдущих столетия.

Современный человек ищет одиночества, устав от чрезмерно напряженной социальной жизни, а вместе с тем - освобождается от традиций, социальных обязательств, ответственности...²

Сегодня одиночество в социокультурном плане можно рассматривать как особую «идеопрактику» - способ выживания социального субъекта в условиях отсутствия жесткой идеологии, относительной экономической свободы и размытых границ социального контроля.³ При этом социальный субъект, избравший идеопрактику, в первую очередь, стремится сохранить свою личность в непредсказуемой социальной среде. Осознание независимости, самостоятельности, неподвластности, самодостаточности, возможности удовлетворить свои основные духовные и материальные потребности - вот основа мотивации такого социального субъекта.

Уже достаточно изучен (и неоднократно описан в научно-популярных и художественных произведениях) феномен «дауншифтинга», когда успешный, семейный, социально состоявшийся, богатый или хорошо обеспеченный

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 316.

² Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность. М.: Альпина Нон-фикшн, 2018.

³ Кравченко В.В. От идеологии к идеопрактикам: социально-философский дискурс в эпоху плюрализма // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2013. № 2. С. 28.

человек вдруг отказывается от карьеры, семьи, материального достатка - и сбегает в какую-нибудь тропическую страну, чтобы вести там рассеянный и одинокий образ жизни на грани нищеты. Подобная идеопрактика позволяет социальному субъекту создать индивидуализированный виртуальный «оазис» эгоистического существования в чужом социуме. Это уже не романтические искания себя в необычных обстоятельствах, не бегство от рутины и собственной никчемности: Чайльд Гарольд и Печорин забыты навсегда. Сегодня речь идет о бегстве от стресса, о поисках свободы от обязанностей, полной открытости новым жизненным опытам.

Последнее время в Японии бьют тревогу: многие молодые люди демонстративно отказываются работать и учиться, стремясь вести художественно- свободный образ жизни, намеренно избегая семейных уз, постоянных связей, следования традициям. В стране, где всегда было нормой работать до седьмого пота и думать о сохранении и приумножении семьи, такое поведение молодежи старшее поколение просто ошеломляет. Подобная молодежная мода захватывает и западные страны - там все больше молодых людей хочет жить в свое удовольствие, не учась и не работая, эгоцентрично нарушая все устои, социальные нормы и традиции.

Во многом одиночеству способствует развитие компьютерных технологий. Человек наедине с гаджетом - символ нашего времени. Сегодня никого не удивляют одинокие самозабвенные компьютерные игры, самодостаточные твиты, самопрезентации в социальных сетях (зачастую не для кого-то, а ради самолюбования)... Хотя психологи уже бьют тревогу по поводу нового вида психического заболевания - компьютерной зависимости.

В действительности, в экономическом плане в обыденной жизни одинокому человеку легче выжить. Многие молодые люди, озабоченные ценами на образование, жилье, проживание, добровольно отказываются от создания собственной семьи, а главное - детей. Некоторое время назад сформировалось целое молодежное движение - «childless», намеренно и демонстративно

бездетных юношей и девушек.

С другой стороны, в мегаполисах появился целый социальный слой «метросексуалов», - это молодые менеджеры, банковские служащие, компьютерные фрилансеры - бессемейные, ухоженные, самовлюбленные, в 20 лет делающие успешные, головокружительные карьеры и ведущие насыщенную светскую жизнь... При внешней социальной активности каждый метросексуал - одиночка, полностью погруженный в собственную деятельность, самолюбование и поддержание изысканного внешнего имиджа.

Итак, идеопрактики одиночек сегодня (и вызов дауншифтеров, и эгоцентризм метросексуалов, и психопатия компьютерных игроманов, и множество других форм существования «соло»), в действительности, - новый социальный ресурс виртуального одиночества, ресурс, остро востребованный в перенаселенном и многосложном мире. Мире, по определению З. Баумана, «незримых граждан невидимого общества».

И одновременно - это социальная нагрузка, все более отягощающая и усложняющая жизнь реального общества, а также трудно разрешимая глобальная проблема.

Литература.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.

Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность. М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. 279 с.

Кравченко В.В. От идеологии к идеопрактикам: социально-философский дискурс в эпоху плюрализма // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 2. 2013. С. 25-31.